

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В ОБЛАСТИ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КОНЦЕ XX В.

Существуют различные взгляды на государственную политику в области партийного строительства в 90-е гг. XX в.

С одной стороны, утверждается, что в «ельцинскую эпоху» российское государство фактически не проводило активной политики поощрения партийного строительства. Недоверие первого президента России к партиям и разочарование от неудачных для Кремля парламентских выборов 1993 и 1995 гг. стали серьезными, хотя и субъективными препятствиями для формирования такой политики [1].

Аргументом, подтверждающим данную точку зрения, является и тот факт, что законодательное регулирование деятельности партий не являлось приоритетом для Думы и президента, что было показано на примере первого закона о партиях, принятого Государственной Думой в 1995 г. Он не смог пройти через Совет Федерации, и дальнейшей его судьбой никто не интересовался. Закон «О политических партиях» был принят в 2001 г. уже при другом президенте.

С другой стороны, у бывшего депутата Госдумы и бывшего лидера Республиканской партии России, а ныне сопредседателя незарегистрированной партии «За Россию без произвола и коррупции» Владимира Рыжкова своя точка зрения, у которой есть свои сторонники.

«Я считаю, что Борис Николаевич сыграл решающую роль в становлении партийной системы, – подчеркнул Рыжков. – Я хочу напомнить, что в середине 1990-х гг. в России было до 170 зарегистрированных политических партий, и все они, кто хотел, по очень простым и доступным процедурам участвовали в выборах. У нас в середине 90-х гг. в думских выборах принимало участие до 47 партий. То есть, фактически, это было время, когда каждая группа граждан со своей идеологией и со своими интересами могла зарегистрировать партию и принять участие в парламентских выборах. И дальше уже граждане могли решать, кто им нравится, а кто нет. Когда-то в парламент проходило 8 партий, когда-то – 4, но это решали граждане, при низком, 5 %-ном барьере. Поэтому его роль в развитии партийной системы действительно огромна» [2].

На наш взгляд, государственная политика в области партийного строительства в 90-е гг. XX в. не столь однозначна. В Посланиях Президента Федеральному Собранию РФ «Об укреплении Российского Государства» (1994 г.) и «О действенности государственной власти в России» (1995 г.) развитию партий и партийной системы в целом уделяется достаточно внимания. Так, в первом Послании (февраль 1994 г.):

– отмечалось, что нельзя впредь допускать деятельность партий, движений, иных объединений, посягающих на основы конституционного строя, проповедующих и сеющих социальную, национальную и религиозную вражду и ненависть;

– указан фактор, осложняющий формирование политической системы демократического типа и гражданского общества, – слабость и аморфность партий и общественных организаций;

– президент констатировал, что декабрьские (1993 г.) выборы в Федеральное Собрание выявили значительные недостатки в законодательном обеспечении деятельности партий, общественных объединений, средств массовой информации в период избирательной кампании;

– указана особая роль закона о политических партиях, который наряду с общедемократическими положениями должен дать импульс развитию многопартийности;

– подчеркнуто, что на федеральном уровне доступ к государственной поддержке, к участию в выборах надо открыть объединениям, получившим статус общероссийских политических партий [3].

Идея о необходимости скорейшего принятия закона о политических партиях нашла свое отражение и в Послании 1995 г. Отмечено, что «общество и государство крайне заинтересованы в появлении стабильной партийной системы» [4].

С сугубо правовой точки зрения, президентское Послание не является нормативным правовым актом главы государства и не обладает юридической силой. Законами не предусмотрена также и форма реагирования Федерального Собрания на послания Президента. Но это теория, практика же последних лет показывает, что положения, высказанные в Посланиях, неукоснительно выполняются парламентом. Но для этого необходимо наличие одного важного обстоятельства: в парламенте должна доминировать пропрезидентская партия. В середине 90-х гг. расстановка политических сил и реакция Федерального Собрания на инициативы президента были иными. Как результат: закон «О поли-

тических партиях» так и не был принят. Федеральный же закон от 19 мая 1995 г. «Об общественных объединениях» не содержал никаких положений ни о политических общественных объединениях, ни о политических партиях. То есть на тот момент политические организации были вынуждены пользоваться действующими положениями ст. 6 и 9 Закона СССР «Об общественных объединениях». Данный пробел законодательства был частично устранен принятием Федерального закона от 19 июля 1998 г. «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общественных объединениях», в котором впервые было дано определение понятия «политическое общественное объединение». В нем также определены права и обязанности политических общественных объединений, порядок их государственной регистрации и контроля за деятельностью. Вместе с тем данный закон опять-таки не содержал определения и юридического закрепления понятия «политическая партия».

К теме необходимости принятия закона «О политических партиях» Б. Ельцин вернулся еще раз в послании 1998 г. В нем были указаны и препятствия на пути к формированию нормальной многопартийной системы:

- 1) отсутствие закона о партиях;
- 2) неадекватность действующей избирательной системы современным социально-политическим условиям России.

Во многом из-за этого происходит дробление партий [5].

Эта же мысль была отражена и в последнем послании Б. Ельцина (1999 г.).

В нем отмечено, что «расчет на то, что избрание части депутатского корпуса по спискам избирательных объединений и блоков будет стимулировать процесс становления крупных политических партий, не оправдался. Напротив, это привело к дроблению политических сил, искусственному созданию множества «карликовых» политических объединений, партий-«однодневок», претендующих на самостоятельное участие в избирательной кампании» [6].

Непроработанность правового статуса политических объединений явилась главной причиной того, что федеральными избирательными законами к выборам депутатов Государственной Думы 1995 г. были допущены практически любые общественные объединения, успевшие своевременно зарегистрировать свои уставы в Министерстве юстиции и зафиксировавшие в них намерение участвовать в выборах. Как результат – на право выдвигать кандидатов в депутаты Госдумы в 1993 г. претендовало 167 обще-

ственных объединений, в 1995 г. – 273, в 1999 г. – 139. В целом право на участие в выборах в региональные органы государственной власти в 1995–1999 гг. получили более 4,5 тыс. общественных объединений.

С одной стороны, увеличение количества объединений и блоков является показателем политической активности и это надо приветствовать. Свобода партстроительства, казалось бы, свидетельствует о демократичности власти. Но, с другой стороны, многочисленность соревнующихся между собой объединений еще не свидетельствует о наличии в стране настоящей многопартийной системы. Многопартийность бывает не тогда, когда много партий, а когда развитые партии имеют массовую социальную базу, представляют достаточно четко выраженные интересы различных социальных групп и отстаивают их в представительных органах с помощью депутатов. Нормальная многопартийная система складывается тогда, когда появляется несколько партий, которые имеют развитую структуру по всей стране. Тогда политическая жизнь приобретает стабильность, начинается упорядоченная смена партий у власти в соответствии с общественными предпочтениями. Подлинная многопартийность предполагает длительный процесс формирования гражданской культуры в обществе, организационного и политического становления партий.

Все это отсутствовало в России в 90-е гг. XX столетия. Партийная система этого периода как бы соткана из противоречий. С одной стороны, государство минимально вмешивается в процесс создания политических партий. Ограничений всего два:

1) статья 13 Конституции РФ запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни;

2) численный минимум партии, но он довольно демократичен (минимальная общая численность – 5 тыс. членов при условии, что партийные организации в половине субъектов федерации должны быть не менее 10 человек).

Партии могли свободно создаваться, развиваться, защищать интересы определенных социальных групп и слоев. В стране действовала довольно либеральная избирательная система.

С другой стороны, наличие огромного количества карликовых партий, отсутствие разветвленной партийной структуры и упорядоченной смены партий у власти не способствовали развитию российской государственности.

Таким образом, неспособность достичь поставленных на высшем государственном уровне целей в партийном строительстве в 90-е гг. (а они были определены, прежде всего, в посланиях Президента Федеральному Собранию) свидетельствует о недостаточности или неадекватности применявшихся законодательных и регуляторных мер.

Примечания

1. Российская партийная система: нынешнее состояние и перспективы развития [Электронный ресурс]. URL: http://www.apn-nn.ru/diskurs_s/500.html.

2. Владимир Рыжков: Борис Ельцин сыграл решающую роль в становлении партийной системы России [Электронный ресурс]. URL: http://www.ryzkov.ru/look_new.php?id=3186.

3. Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «Об укреплении Российского Государства» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.org/lib/elzin/1994.htm>.

4. Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «О действенности государственной власти в России» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.org/lib/elzin/1995.htm>.

5. Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «Общими силами - к подъему России» [Электронный ресурс]. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=257774&soch=1>.

6. Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «Россия на рубеже эпох» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.org/lib/elzin/1999.htm>.

ДОНЧЕНКО О. Н.

КООПЕРАТИВНЫЙ ПЕРИОД В ТРАНСФОРМАЦИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА ИРКУТСКОГО РЕГИОНА В 1920-Е ГГ.

Восстановление и дальнейшее развитие страны в 1920-е гг. должно было осуществляться на основе новой экономической политики, провозглашенной X съездом РКП(б) в марте 1921 г. нэп означал допущение в экономическую сферу частного, иностранный капитал на правах концессии, существенный пересмотр всей политики в области труда и занятости населения.

В период нэпа широко развернулось кооперирование крестьянских хозяйств в сфере снабжения средствами производства, переработке и сбыта сельскохозяйственной продукции, кредита